

УДК 81*373.46'42

Реализация воздействующего потенциала научного и научно-популярного типов дискурса на базовом когнитивном уровне

Ю. Н. Мухина

Мухина Юлия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, to_juliam@mail.ru

В центре внимания статьи – лексические единицы со значением восприятия информации органами чувств, обладающие воздействующим потенциалом, и особенности их функционирования в научном и научно-популярном типах дискурса. Наиболее многочисленной группой является группа единиц зрительного восприятия; высокочастотны единицы, не имеющие прямой связи с каналом восприятия.

Ключевые слова: языковое воздействие, каналы восприятия информации, научный дискурс, научно-популярный дискурс.

The Effect of the Scientific and Popular Science Discourse on the Basic Cognitive Level

Yu. N. Mukhina

Yulia N. Mukhina, <https://orcid.org/0000-0002-1776-9620>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, to_juliam@mail.ru

The article focuses on lexical units with the meaning of physical perception that presumably are able to produce a certain effect on the recipient of the information, and on their special feature of functioning in the scientific and popular science discourse. The most numerous units belong to the group of visual perception; the units unconnected with a specific channel of perception are also popular.

Keywords: linguistic effect, channels of perception, scientific discourse, popular scientific discourse.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-25-29>

Воздействие на чувственно-эмоциональную сферу в той или иной форме нередко попадает в поле зрения лингвистов, исследующих разные стороны этого явления: выражение эмоций, передачу эмоциональности посредством языковых средств разных уровней, реализацию воздействующей функции и воздействующего потенциала текстов, принадлежащих различным типам дискурса, способы и средства языкового манипулирования, языковые средства реализации манипулятивной функции, лингвокоммуникативные средства контроля и проч. Интерес лингвистов к этой теме имеет простое объяснение и связан с теми функциями, которые выполняет язык как средство межличностного общения, прежде всего коммуникативной. Сообщение информации другому человеку всегда сопряжено с «вторжением в его внутренний субъективный кругозор»¹, со

способностью языка и речи изменять его поведение, взгляды, оценки, привычки. Сознательно этой способностью давно и успешно пользуются во всех сферах человеческой деятельности; более того, и теоретические и прикладные исследования, направленные на изучение воздействующего потенциала языковых средств, не утратят своей актуальности до тех пор, пока существует общение.

Повсеместность воздействия совсем не значит, что в разных ситуациях и условиях общения ему придается одинаково важное значение, или оно играет одинаково важную определяющую роль, или на его результат возлагаются одинаково большие надежды. Важность воздействия в ситуациях агитации, склонения на определенную сторону очевидна, но не менее важным оно оказывается и в ряде случаев бытового общения. То есть, выражаясь терминами современной лингвистики, воздействие (в разных своих проявлениях и в разной степени) имеет место во всех типах дискурса.

В толковом словаре воздействие определяется в самом общем виде как «система действий, имеющих целью повлиять на кого-нибудь»². Говоря о воздействии, мы имеем в виду «целенаправленный перенос движения, информации или других (в том числе материальных) агентов от одного участника взаимодействия к другому»³; именно таким образом воздействие рассматривается в рамках психологии, которая подразделяет его на контактное и дистантное, т. е. осуществляемое при непосредственном физическом взаимодействии и посредством комплекса несущих определенное сообщение сигналов. С лингвистической точки зрения воздействием можно считать совокупность языковых средств, используемых адресантом для создания или изменения картины мира адресата. Очевидно, что перенос информации осуществляется по каналу, соединяющему отправителя и получателя; при этом первый заинтересован в положительном конечном результате, в то время как второй может о производимом на него воздействии не догадываться.

Воздействие, осуществляемое языковыми средствами, относится к дистантному типу. К. Ф. Седов определяет такого рода воздействие в группы «осознаваемое» и «скрытое» и сводит все многообразие его проявления к следующим основным типам: принуждение, убеждение и внушение⁴. Несложно заметить, что выделенные

типы (в особенности принуждение и убеждение) ориентированы, прежде всего, на разум, сознательность, здравый смысл человека и подразумевают наличие способности принимать взвешенные, рациональные решения, делать логические умозаключения. Внушение, напротив, апеллирует к бессознательному и имеет иррациональный характер, основано на чувственном начале.

Несмотря на достаточно четкое разграничение между сознательным и чувственным восприятием, представляется, что существуют они в тесной взаимосвязи, дополняя друг друга. На это, в частности, указывает Т. М. Матвеева, добавляя, что чувственные структуры независимы от стандартов и нормативов, конкретны, уникальны⁵. Такие качества, как независимость и уникальность, делают их привлекательным объектом изучения.

Общезвестно, что познание окружающего мира происходит через прямой контакт человека с окружающей действительностью, который осуществляется при помощи физиологических рецепторов в органах зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса, а также при ориентации и ощущении своего положения в пространстве. Этот, перцептивный, опыт важен, но при контакте с миром не происходит фиксации «картинки», чувственный опыт служит лишь отправной точкой для последующей его интерпретации, систематизации, категоризации, оценивания, хранения. В материальном плане этот опыт находит свое отражение в виде языковых единиц лексического, грамматического, текстового, дискурсивного уровней. Таким образом, можно выделить как минимум два этапа внешнего воздействия. Первый – восприятие информации органами чувств, второй – аналитическая обработка полученной информации. При этом первый этап задает начальный импульс, на основе которого начинает формироваться индивидуальная картина мира, и этот импульс, на наш взгляд, является чрезвычайно важным, его можно назвать базовым когнитивным уровнем. Все сложные процессы так или иначе имеют в своей основе элементарное, простое начало (сложные организмы состоят из мельчайших клеток, работа центральной нервной системы основана на нейронах, вещества и материя состоят из атомов и мельчайших частиц, интерпретация текста и смысла в целом начинается с простейшего, поверхностного уровня и т. д.).

Органы чувств обладают неодинаковой степенью участия в формировании представлений о мире. Так, большая часть информации поступает через зрительный перцептивный канал (по разным данным от 60 до 90%), гораздо меньший процент приходится на слуховой, обонятельный, вкусовой и осязательный каналы. Это, однако, не имеет прямой связи с результативностью воздействия в силу ряда причин. Во-первых, могут иметь место физиологические патологии, из-за которых восприятие информации по одному (или нескольким) каналам затруднено или невозможно. Во-вторых,

даже среди относительно здоровых в этом плане людей выделяют группы аудиалов, визуалов, кинестетиков, дигиталов с преобладающим каналом/каналами восприятия. Особенно актуальным является учет этих сведений при обучении различным дисциплинам, в частности иностранным языкам. В-третьих, представляется, что немаловажную роль играют и внешние факторы, так называемый шум, препятствующий восприятию сигналов.

Если в отношении органов чувств есть более или менее точные сведения относительно их участия в познании мира, то в отношении языковых единиц таких сведений нет. Имеются определенные данные по поводу существования лексических единиц со значением восприятия в словаре того или иного языка, например, сведения о том, что лексические единицы из сферы запахов представляют собой самую малочисленную группу в русском языке, в котором также не так много слов цветоименования по сравнению, например, с японским.

Будучи дистантным по типу, языковое воздействие, тем не менее, обладает мощной силой, которая может сравниться и с контактным, физическим воздействием. Эта «сила» заложена, прежде всего, в самих лексических единицах, а также в их сочетаемости, способности сопровождаться коннотативными смыслами и дополнительными значениями, приобретать переносные значения, вступать во взаимодействие с экстралингвистической информацией.

В рамках данной публикации рассмотрим языковые средства, обладающие потенциалом воздействия на чувственную сферу человека в определенных условиях общения, которые с учетом современной научной парадигмы обозначают термином «дискурс». В качестве исследуемого типа дискурса выступает научный дискурс в его устном и письменном проявлении, а также в такой разновидности, как научно-популярный дискурс. Материалом исследования послужили сборники научных статей (письменная разновидность научного дискурса), видео-лекции и видео-выступления докладчиков на научных конференциях (устная разновидность научного дискурса), научно-популярные статьи (письменная разновидность научно-популярного дискурса), популярные лекции и выпуски научно-популярных передач (устная разновидность научно-популярного дискурса).

Научный дискурс, как правило, не относится к той разновидности общения, в которой языковое воздействие на чувственное восприятие может выступать на первый план и быть одной из целей общения. В этом плане он, безусловно, не может составить конкуренцию медийному, политическому или рекламному дискурсам, часто выступающим в качестве объектов специальных лингвистических исследований, которые направлены на изучение механизмов и эффектов языкового воздействия. Тем не менее, отрицать потенциал

научного дискурса в плане воздействия на иррациональную сферу полностью нельзя. Вопрос, на наш взгляд, следует сформулировать следующим образом: если воздействие на чувственную сферу ничтожно мало, то какие чувственные области подвержены ему больше всего и наблюдается ли прямая связь между физиологией и языком (с учетом преобладания зрительного канала получения информации)?

В качестве предмета исследования рассмотрим в первую очередь лексические единицы со значением восприятия информации органами чувств, как в прямом, так и в переносном значении, употребляемые самостоятельно и в составе словосочетаний.

В результате сплошной выборки из сборников научных статей были выявлены лексические единицы следующих групп со значением перцептивности: зрительное восприятие, тактильное восприятие, слуховое восприятие. Наиболее богато представлена группа лексических единиц, направленных на восприятие визуального образа, при этом внутри группы наблюдается явное преобладание лексической единицы «яркий» («ярко») в разнообразных сочетаниях: *совокупность ярких характерных знаков, яркое проявление, ярко отражает особенности, яркая эмоциональная окраска, яркая экспрессия, яркие противопоставления, яркие цвета, нарисовать яркую картину, проявиться наиболее ярко*⁶. Из примеров, выбивающихся из общей группы – *блестящий образец*⁷, *проходит красной нитью*⁸. Приведенные примеры основаны на метафорическом словоупотреблении, в котором вместо прямого значения «дающий сильный свет, сияющий, чистый» на первый план выступает значение «выдающийся в каком-либо отношении». Но в силу того, что большая часть метафор давно приобрели устойчивый характер, даже переносное значение не оказывает такого сильного воздействия.

Следующей по численности является группа лексических средств, семантика которых подразумевает воздействие на осязательные рецепторы: *обостренный интерес, накал страстей, острая борьба, жесткий тип управления, не жестко сформулированное задание*⁹, *сухой доклад*¹⁰. Основная особенность единиц этой группы – явное воздействие, пусть и посредством метафоры, на болевые рецепторы (опыт контакта с чем-то жестким, острым, раскаленным не бывает положительным и, возможно, по этой причине, наиболее прочно запечатлевается в памяти). Таким образом, воздействие осуществляется через негативный чувственный опыт. Возвращаясь к примерам из предыдущей группы, отметим, что чрезмерно яркий свет, дающий основу метафорическому переосмыслению, также действует как неприятный раздражитель.

Группа, содержащая лексические единицы со значением воздействия на слуховые рецепторы, может быть проиллюстрирована следующими

примерами: *резкие звуки, делает акцент, ударение в слове, пронзительные высокие и однообразные глуховатые голоса*¹¹. Группа представлена малым количеством примеров, половина из которых тесно связаны со спецификой научной публикации, в связи с чем предположения и выводы о значительном воздействии на данную область чувств звучат неубедительно.

Помимо указанных групп, можно выделить группу лексических единиц, связанных значением телесного и кинестетического опыта: *ритм более гибкий*¹², *динамичность и жстатость речи, гибкая система, несут определенную функциональную нагрузку*¹³.

В отличие от научного дискурса, представленного в одной из своих фиксированных форм (форме научной статьи с ее ориентацией на узкий круг специалистов и коммуникативной задачей сообщить новые сведения с опорой на известный материал), научно-популярный дискурс, зафиксированный в виде научно-популярной статьи, ориентируется на «широкие» массы и ставит другие задачи помимо информирования, в частности, задачу оказать воздействие. Ожидаемым результатом воздействия в данном случае являются возбуждение интереса к определенной теме, пополнение группы сторонников или противников точки зрения, ожидаемые конкретные действия и проч.

Естественно, что с расширением целевой аудитории и коммуникативных задач расширяется и диапазон языковых инструментов. Так, например, в статьях научно-популярного журнала «Наука и жизнь» категории лексики со значением чувственного восприятия содержат более разнообразные сочетания: *во тьме первобытности, затемненное описание грамматики, мистика и религия ушли в тень, яркое выражение* (зрительное восприятие); *мягкий войлок, обминают и оббивают, нужная плотность и жесткость, звук непронизовольно смягчается, более мягкие обозначения, сырой информационной поток, острое разочарование, жесткая традиционная грамматика, глобальное потепление* (тактильное восприятие); *«скрипеть» мозгами* (звуковое восприятие), *слова могут колебать ткань пространства и времени, планета съёжилась, удар (ударчик) по национальным традициям, потрясший меня* (телесное восприятие)¹⁴. При этом чаще употребляются лексические единицы в прямом значении, хотя метафорический перенос все так же распространен; метафоры индивидуальны, выполняют, прежде всего, эстетическую функцию.

Устная разновидность научного дискурса, представленная выступлениями ученых на научных мероприятиях (конференциях, публичных лекциях, видео-лекциях), имеет свои особенности. Так, рассмотренные выше категории лексики (со значением воздействия на органы зрительного, слухового, тактильного восприятия) отличаются большим разнообразием. Воздействие на орга-

ны зрения осуществляется посредством таких лексических единиц, как *красота этих ответов удивительна, произошла вспышка, просветлять мозг, расплывчатый эпизод, сделать мозг человека прозрачным, необычное изображение*¹⁵, *не ясны методы, родной язык начинает закрывать все то, что ...*¹⁶; на органы слуха – *он (ген) молчит*¹⁷; на органы осязания – *мягкое, липкое как тесто, класс (лексики) для мягких предметов*¹⁸. Апелляция к телесному и двигательному опыту выражается посредством следующих единиц: *сила учения об условных рефлексах, массивное исследование, сталкивается с информацией, сталкивается с элементами*¹⁹, *коллеги сжались, центр тяжести*²⁰, *немедленно столкнётесь, класс (лексики) для тяжелых предметов, глаголы, чувствительные к классам предметов*²¹. Подобное разнообразие лексических единиц со значением воздействия на органы чувств приближает устную разновидность научного дискурса к письменной разновидности научно-популярного. Одним из объяснений может служить непосредственный контакт с аудиторией, строящийся с учетом основных принципов устной презентации и ориентированный на разные каналы восприятия информации.

С учетом предмета исследования представляется возможным сделать вывод о том, что научный дискурс в своей устной форме имеет много общего и с устной формой научно-популярного дискурса. Так, лексические единицы *выглядеть красиво, наиболее яркие примеры, милый и симпатичный зверек*²², *тёмное сознание, очень красиво, бледные тени*²³ обладают воздействующим потенциалом на органы зрительного восприятия; *вступают в острый конфликт, режущий инструмент, прохладатся*²⁴, *жесткие ограничения, относиться с большим теплом*²⁵ – апеллируют к осязательному опыту; *колебания воздуха*²⁶, *детские мозги вместительные и гибкие, пластичный мозг, волна идет, деревья колышутся*²⁷ – направлены на активацию телесных и кинестетических ощущений. Отметим, что в том объеме материала, который привлекался для исследования, лексические единицы со значением воздействия на органы слуха не представлены.

Таким образом, лексические единицы со значением воздействия на органы чувственного восприятия распределяются в группы (по степени их распространенности): воздействие на органы зрения; воздействие на органы осязания; апелляция к телесному опыту; воздействие на органы слуха. Результаты показывают, что преобладает обращение к зрительному каналу восприятия посредством языковых средств; следующим по значимости является осязательный канал. При этом наблюдается расхождение между тем, как усваивается информация из окружающего мира, и тем, какие каналы восприятия активизируются в первую очередь, если речь идет о языковом воздействии.

На наш взгляд, бóльшим потенциалом обладают сочетания, в которых нет прямого воздействия на органы чувств, это своеобразный посыл адресату, основанный на предварительной оценке адресанта: *существенные различия наблюдаются, придает особую окраску и тональность, идеологически окрашенная интерпретация событий, представления могут разительно отличаться, калейдоскоп картинок, мелодически богатый*²⁸, *причудливо видоизменяется, четкая стилистическая окраска*²⁹, *лексики, выглядящая странно, похожие внешне, отчетливо видно, оттенок смысла, становятся похожи один на другой, подобное сходство, совсем не ясно, с теми же интонациями*³⁰, *неразличимость ситуации, неразличимы по своей природе, делать похожие вещи*³¹. Особого внимания заслуживают сочетания, представляющие собой комплексное воздействие, в котором трудно выделить один преобладающий канал, однако чувство физического воздействия языковыми средствами ощущается достаточно явно: *болезненно реагирует, информационный голод, страшный секрет*.

Не будем утверждать, однако, что отправитель информации полностью отдает себе отчет в том, на какие каналы он планирует воздействовать (так же как и ее получатель осознает производимое на него воздействие), поскольку нельзя отрицать того факта, что научный текст и в устной и письменной формах строится по определенным устойчивым моделям и обладает определенной степенью клишированности. Вместе с тем наблюдающаяся в настоящее время тенденция к «оживлению» научного стиля, о которой, в частности, говорит С. Г. Тер-Минасова³², определяет и новые правила, и новые установки, и новые языковые средства. Среди последних немаловажными являются средства, обладающие воздействующим потенциалом.

Примечания

- 1 Седов К. Дискурс как суггестия. М., 2011. С. 3.
- 2 Ушаков Д. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М., 2014. С. 61.
- 3 Карпенко Л., Петровский А., Ярошевский М. Краткий психологический словарь. Ростов н/Д, 1998. С. 49.
- 4 См.: Седов К. Указ. соч.
- 5 См.: Матвеева Т. Перцептивная категория вкуса и лингвистические средства ее реализации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. С. 6.
- 6 См.: Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : материалы докл. IX Междунар. конф. (Саратов, 21–22 февраля 2017 г.). Саратов, 2017.
- 7 Там же.
- 8 См.: Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитарного образования в Саратовском государственном университете : материалы Междунар. конф. в рамках Междунар. науч. симпозиума, посвящ. 100-летию гуманитарного образования в СГУ (Саратов, 25 октября 2017 г.). Саратов, 2017.

- ⁹ См.: Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации.
- ¹⁰ См.: Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитарного образования в Саратовском государственном университете.
- ¹¹ См.: Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации.
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитарного образования в Саратовском государственном университете.
- ¹⁴ См.: Материалы журнала «Наука и жизнь» за 2014–2017 гг. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/nauka_i_zhizn (дата обращения: 30.01.2018).
- ¹⁵ См.: Анохин К. Память и мозг : механизмы формирования, хранения и редактирования воспоминаний. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=o8f5EHnsHvA> (дата обращения: 22.02.2018).
- ¹⁶ См.: Беляевская Е. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LgQQPhNdMKM> (дата обращения: 18.02.2018).
- ¹⁷ См.: Анохин К. Указ. соч.
- ¹⁸ См.: Кибрик А. Язык как когнитивная система. URL: https://www.youtube.com/watch?v=qYqQulTT_Ic (дата обращения: 20.02.2018).
- ¹⁹ См.: Анохин К. Указ. соч.
- ²⁰ См.: Беляевская Е. Указ. соч.
- ²¹ См.: Кибрик А. Указ. соч.
- ²² См.: Плунгян В. Современная теоретическая лингвистика. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Mt8LR0dvhNM> (дата обращения: 10.09.2017).
- ²³ См.: Телепрограмма «Очевидное-невероятное». Мышление и язык. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jPXJ3K1LpDs> (дата обращения: 13.01.2018).
- ²⁴ См.: Плунгян В. Указ. соч.
- ²⁵ См.: Кронгауз М. Речевой этикет и национальный характер. URL: https://tvrain.ru/lite/teleshov/lectures_on_the_rain/maksim_krongauz_rechevoy_etiket_i_natsionalnyy_kharakter-209343/ (дата обращения: 15.01.2018).
- ²⁶ См.: Плунгян В. Указ. соч.
- ²⁷ См.: Телепрограмма «Очевидное-невероятное».
- ²⁸ См.: Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации.
- ²⁹ См.: Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитарного образования в Саратовском государственном университете.
- ³⁰ См.: Материалы журнала «Наука и жизнь» за 2014–2017 гг.
- ³¹ См.: Тихомиров И. Лингвистическая семантика и теория коммуникативной грамматики русского языка. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8HVcYsgFKKA> (дата обращения: 15.01.2018).
- ³² См.: Тер-Минасова С. Великий и могучий или глобальный? // Наука и жизнь. 2014. № 9. С. 22–25.

Образец для цитирования:

Мужина Ю. Н. Реализация воздействующего потенциала научного и научно-популярного типов дискурса на базовом когнитивном уровне // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 25–29. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-25-29>

Cite this article as:

Mukhina Yu. N. The Effect of the Scientific and Popular Science Discourse on the Basic Cognitive Level. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 25–29 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-25-29>